

Таким образом, с учетом изложенных выше особенностей игорного бизнеса под ним следует понимать осуществление предпринимательской деятельности организатором игорного заведения на основе специального разрешения (лицензии), выданного компетентным органом, направленной на систематическое извлечение дохода в виде выигрыша, платы за организацию, проведение или участие в азартных играх. Данное понятие игорного бизнеса, а также предложенные термины, связанные с этой отраслью, позволят лучше понять сам процесс осуществления деятельности в сфере игровой индустрии как предпринимателями, так и представителями государственной власти.

Библиографические ссылки

1. Берекет, В.М. Административно-правовое регулирование игорного бизнеса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В.М. Берекет. СПб., 1996.
2. Госдума переиграла игорный бизнес // [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа: <http://www.rian.ru/review/20060326/44817393.html>.
3. Депутат Хлор: белорусский игорный бизнес надо сконцентрировать в Глубоком [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа : <http://www.telegraf.by/belarus/2006/04/17/igryrazuma/>.
4. Дерюга, Н. Пределы правового регулирования азартных игр / Н. Дерюга // Рос. юстиция. 1998. № 6.
5. Золотая энциклопедия азартных игр / сост.: Н. В. Хаткина, К. Л. Ватченко. Ростов н/Д : ООО «Баро-Пресс», 1999.
6. Ковтун, Е. Азартные игры и пари в России – 2005 / Е. Ковтун, Е. Горошко. М. : АиН, 2004.
7. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1984 года : 20 июня 1984 г. : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 20 марта 2001 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2008.
8. Конституция Российской Федерации 1993 года (с измен. и доп. от 9 янв. 1996 г.; 10 фев. 1996 г.; 9 июня 2001 г.; 25 июля 2003 г.; 25 марта 2004 г.; 14 окт. 2005 г.; 21 июля 2007 г.) // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2008.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации : (Часть вторая) : 5 сент. 2000 г., № 117-ФЗ : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2008.
10. Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь, 10 янв. 2005 г., № 9 : в ред. указа от 1 марта 2007 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2005. № 5. 1/6157; 2007. № 83. 1/8471.
11. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации, 29 дек. 2006 г., № 244-ФЗ // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2008.
12. О мерах по упорядочению игорного бизнеса в Республике Беларусь : декрет Президента Респ. Беларусь, 1 дек. 1998 г., № 21 (с измен. и доп. от 16 фев. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2004. № 27. 1/5326.
13. О налоге на игорный бизнес : федер. закон Рос. Федерации, 31 июля 1998 г., № 142-ФЗ : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2008.
14. О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 года, № 9 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 фев. 2005 г., № 140 (в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 4 нояб. 2007 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2005. № 37. 5/15611; 2007. № 274. 5/26094.
15. Радкевич, М. Карты, деньги, «почтовый ящик» / М. Радкевич [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа : <http://news.tut.by/90500.html>.
16. Сазанова, Н.И. Административно-правовые меры борьбы с азартными играми : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Н.И. Сазанова. М., 1992.
17. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1960 года : 29 дек. 1960 г. : в ред. закона Респ. Беларусь от 9 окт. 2000 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.
18. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года : 27 окт. 1960 г. : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 30 июля 1996 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2008.

К.В. Стволыгин, доцент филиала Российского государственного социального университета в Минске, кандидат исторических наук, доцент

ИНСТИТУТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX в.)

Рассматривается государственная политика Российской империи в отношении отказов от военной службы вследствие пацифистских убеждений граждан, отечественный опыт организации альтернативной гражданской службы в XIX – начале XX в. Специфической особенностью этой политики являлось признание государством права на освобождение от воинской повинности по убеждениям только за меннонитами – представителями одной из религиозных сект. Несмотря

на это, в Российской империи был создан продуманный, активно используемый на практике институт альтернативной гражданской службы. Опыт освобождения меннонитов от воинской повинности и прохождения ими альтернативной службы в XIX – начале XX в. может быть использован в процессе становления альтернативной гражданской службы в современных условиях.

В научной статье «Организационно-правовые основы становления альтернативной службы граждан в первые годы Советской власти» авторами А.Ф. Вишневым и К.В. Стволыгиным рассматривалась проблема введения альтернативной службы в Беларуси [2]. Ее суть составляет наличие в Конституции Республики Беларусь (ст. 57) нормы, гарантирующей гражданам свободу убеждений, предусматривающей возможность замены воинской службы альтернативной, и отсутствие законодательно закрепленного механизма реализации этой замены. Среди ряда основных причин, обуславливающих такое положение, отмечалось и недостаточное обеспечение научной информацией как граждан, так и органов, причастных к законодательному оформлению и практическому введению альтернативной службы.

Продолжая исследовать практику освобождения граждан от воинской повинности вследствие их пацифистских убеждений, целесообразно рассмотреть институт альтернативной гражданской службы, действовавший в Российской империи в XIX – начале XX в. Актуальность исследования возрастает в связи с тем, что изучается именно опыт российского государства, в состав которого входили и земли Беларуси, а также тем обстоятельством, что в научной литературе проблема альтернативной гражданской службы в Российской империи почти не отражена. Ряд специалистов советского и постсоветского периодов (С. Урсынович, И. Храпов, А.И. Клибанов, К.А. Паюсов, А.И. Зюзин, Р.М. Илюхина), в той или иной степени изучавших проблему освобождения наших соотечественников от военной службы по религиозным убеждениям в 20-е гг. прошлого века, оставляют за пределами своих исследований решение этой проблемы в российском государстве в XIX – начале XX в.

В России в описываемый период отказы от военной службы вследствие пацифистских убеждений граждан основывались главным образом на религиозных убеждениях или были связаны с ними. Соответственно, и государственная политика в отношении этих отказов строилась с учетом именно религиозных убеждений, отрицающих несение военной службы. В свою очередь, пацифистские религиозные убеждения были присущи прежде всего представителям российских религиозных сект. Государственная политика Российской империи в отношении отказов от обязательной военной службы вследствие убеждений не была однородной. Во многом она определялась отношением властных политических элит к самой религиозной секте, последователи которой выступали носителями пацифистских убеждений.

До 1917 г. в политике российского государства по освобождению граждан от воинской повинности вследствие их религиозных убеждений можно выделить два вектора. В качестве первого выступает отрицание государством права граждан на такое освобождение, преследования тех, кто пытался следовать своим пацифистским убеждениям и отказывался нести обязательную военную службу. Такая политика в Российской империи осуществлялась в отношении всех пацифистов. Исключение составляли только последователи секты меннонитов¹, поэтому политика в отношении их, выражавшаяся в полном освобождении от воинской повинности по причине убеждений, предоставление им возможности нести альтернативную гражданскую службу вместо военной после 1874 г. составляет второй вектор российской государственной политики в отношении отказов от обязательной военной службы вследствие убеждений. Именно это направление в политике органов власти и управления России представляет первоочередной интерес с учетом запросов современности.

Преследование меннонитов в Нидерландах заставило их примерно с середины XIX в. начать переселение в Северную Германию, Польшу и Пруссию. Однако и там меннонитов притесняли. Российское правительство Екатерины II предложило им поселиться в пределах своей страны на льготных условиях. Переселенцам гарантировались следующие правовые и экономические привилегии: 1) свободное отправление религиозных обрядов; 2) освобождение от отбывания воинской повинности; 3) наделение каждой меннонитской семьи землей в размере 65 десятин; 4) десятилетнее освобождение от всех податей; 5) выдача на каждое хозяйство беспроцентной десятилетней ссуды в 500 рублей и т. д. [3, с. 8]. С точки зрения освобождения от военной службы предложение российских властей, надо

¹ Меннониты – религиозная секта, образовавшаяся в первой половине XVI в. в Голландии и называющаяся так по имени одного из ее основателей Симона Менно. Учение меннонитов категорически запрещало отбывание воинской повинности, ношение оружия, убийство людей даже на войне. Меннонитам запрещалось также занимать должности государственных служащих, так как правительство признавалось меннонитами лишь временным учреждением, которому надо подчиняться.

полагать, было крайне заманчивым для меннонитов, поскольку безвозмездное их освобождение от военной службы в рассматриваемый период в странах Европы практически не встречалось. Вместе с тем практика показала, что привлечение меннонитов в Россию и предоставление им льгот было продиктовано экономическими и политическими интересами, но никак не стремлением предоставить им возможность следовать принципам своего вероучения.

Переселение меннонитов в Россию началось в 1789 г. и продолжалось вплоть до 70-х гг. XIX в. По переписи 1897 г., общее число меннонитов в России равнялось 66 564 человекам. Для сравнения: голландские общины меннонитов насчитывали до 60 тыс. человек и считались самыми многочисленными из европейских общин. Политику царского правительства относительно освобождения меннонитов от военной службы можно разделить на два периода. Первый период – с момента переселения меннонитов в Россию в 1789 г. до начала военной реформы 1874 г., второй – от военной реформы 1874 г. до Октябрьской революции. В качестве основания для такого деления выступает военная политика российского государства, в частности, система комплектования его вооруженных сил.

В рамках первого периода в России существовала регулярная армия и военно-морской флот, которые комплектовались на основе рекрутской повинности. Вместо рекрутской повинности меннониты обязывались предоставлять на общем основании квартиры и подводы в случае прохождения через их селения войск, содержать в исправности дороги, мосты и паромы, оказывать помощь в доставке почты. Некоторые радикально настроенные меннониты считали и такие обязательства недопустимой уступкой властям [6, с. 155]. В 60–70-е гг. XIX в. в числе проводимых реформ была изменена и система комплектования российских вооруженных сил.

С 1 января 1874 г. в России была введена всеобщая личная воинская повинность, которая повлекла изменения в политике российского правительства по освобождению меннонитов от военной службы. Так начался второй период истории освобождения меннонитов от военной службы в дореволюционной России. По истечении определенного времени (максимум через 20 лет) воинская повинность однозначно распространялась и на меннонитов. Вопрос был только в характере службы, которую меннониты должны были нести в рамках этой повинности. Первоначально им предлагалась нестроевая служба, не связанная с применением оружия, при госпиталях, мастерских и подобных организациях военно-сухопутного или морского ведомства [5, с. 57]. Однако такая служба не устраивала большинство российских меннонитов, поскольку, с их точки зрения, нестроевая служба, в том числе и санитарями, по своей сути была косвенным участием в убийствах, насилии. Например, многие раненые, за которыми должны были ухаживать меннониты-санитары, поправлялись и шли воевать дальше, то есть убивать. В результате началась эмиграция меннонитов из России в страны Северной Америки: 10 тыс. переселились в США, а 8 тыс. – в Канаду [6, с. 159]. В общей сложности эмигрировала приблизительно треть всех меннонитов, проживавших в России [1, л. 58]. Масштабы эмиграции позволяют понять, насколько значимыми для меннонитов были положения их вероучения, запрещающие отбывание воинской повинности, ношение оружия, убийство людей даже на войне и в целях самозащиты. Массовый отъезд меннонитов из страны и экономические последствия этого не устраивали российское правительство. Начались переговоры, в результате которых было достигнуто соглашение об отбывании обязательной службы (аналогичной современной альтернативной гражданской службе) главным образом в лесных командах, которые предназначались для разведения лесов на юге России. Меннониты, проходившие в них службу, к военному ведомству никакого отношения не имели. Сроки обязательной службы меннонитов, включенных в состав этих команд, равнялись срокам военной службы (6 лет – на действительной службе и 9 лет – в запасе). Порядок прохождения обязательной службы (альтернативной гражданской службы) российскими меннонитами в лесных командах определялся уставами о воинской повинности и лесным. Устав о воинской повинности определял в основном порядок призыва и увольнения меннонитов со службы, ее сроки. В Лесном уставе 1905 г. в Правилах об образуемых из меннонитов лесных командах Главного управления землеустройства и земледелия были подробно прописаны все вопросы организации обязательной службы и ее содержание [4].

Лесные команды, в которых меннониты проходили альтернативную службу, входили в ведомство Главного управления землеустройства и земледелия. Меннониты, включенные в состав лесных команд, именовались обязанными рабочими. Главноуправляющий землеустройством и земледелием утверждал правила, определяющие внутреннее устройство и систему управления лесными командами, порядок увольнения обязанных рабочих со службы или в отпуск, призыва их из запаса, перевода меннонитов из одной команды в другую, учета их во время нахождения в запасе. Эти правила согласовывались с министром внутренних дел, поскольку учет обязанных рабочих во время нахождения

их в запасе, а также исполнение распоряжений о призыве этих рабочих из запаса на службу возлагался на чинов полиции. Главноуправляющий также утверждал форму одежды, которую носили обязанные рабочие – меннониты, назначал плату за земельные участки, отводимые лесным командам для хозяйственных целей.

Начальники управлений земледелия и государственных имуществ или управляющие государственными имуществами, в пределах ведения которых размещались лесные команды, издавали распоряжения об увольнении обязанных рабочих в запас. Распоряжения эти издавались на основании соответствующих правил военного ведомства, причем начальники управлений имели право на досрочное увольнение меннонитов в запас, но не ранее чем через четыре года действительной службы, считая с 1 января следующего за призывом года. Кроме этого начальники управлений могли увольнять обязанных рабочих в отпуска (с сентября по март), переводить их по их желанию из одной команды в другую (с октября по март), имели право отдавать их под суд. Лесные команды находились в полном подчинении у лесничего, отвечающего за территорию, на которой они размещались. Лесничий заведовал не только самой командой обязанных рабочих, но и всем ее хозяйством, в частности постройками. При производстве казенных работ меннониты – обязанные рабочие подчинялись как лесничему, так и назначенным для руководства работами другим лицам и избранным из состава команд надсмотрщикам.

Меннониты-новобранцы поступали в состав лесных команд к 1 марта следующего за призывом года. Команды, как уже отмечалось, предназначались для проведения лесных работ (ухода за саженцами деревьев, их посадки, борьбы с лесными вредителями, расчистки лесов) в Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерниях. Лесные команды размещались в казармах. Для сельскохозяйственных целей им выделялся участок из состава казенных земель (до 200 десятин). Меннониты, включенные в лесные команды, имели право на материальное вознаграждение за свой труд. За каждый отработанный день (его продолжительность устанавливалась такой же, как и при проведении строительных работ) обязанный рабочий получал плату в размере 20 копеек. Меннониты – обязанные рабочие имели право на получение бесплатной медицинской помощи, поэтому для ее оказания к каждой лесной команде прикреплялся вольнонаемный фельдшер. В случае необходимости для оказания медицинской помощи могли приглашаться земские или другие врачи. Больные обязанные рабочие на время лечения могли помещаться в военно-врачебные учреждения на основаниях, определенных сводом военных постановлений. По причине болезни обязанные рабочие имели право ходатайствовать о досрочном увольнении со службы. Такое увольнение могло быть временным (на срок не более одного года с последующим возвращением в свою команду для продолжения службы). Если же заболевание делало обязанного рабочего неспособным выполнять лесные или хозяйственные работы, то он увольнялся со службы и освобождался от службы в запасе. Для получения любого из этих видов освобождения необходимо было пройти медицинское освидетельствование, которое проводила комиссия в составе лечащего врача, представителей ведомства земледелия и государственных имуществ. По результатам каждого такого освидетельствования составлялся отдельный акт. Меннониты, включенные в состав лесных команд, могли ходатайствовать о своем переводе в другие команды, а также жаловаться на неправомерные действия лиц, руководивших ими. Так, на действия лесничего можно было подать жалобу в местное управление земледелия и государственных имуществ, а на само это управление закон разрешал пожаловаться главноуправляющему землеустройством и земледелием. В свободное от основных (лесных) работ время обязанные рабочие могли заниматься хозяйственной деятельностью на отведенных для этого участках.

Обязанные рабочие подлежали юридической ответственности за совершенные ими правонарушения (проступки и преступления) во время прохождения службы в лесных командах. Например, Лесной устав 1905 г. содержал целую систему дисциплинарных взысканий, налагаемых на обязанных рабочих. К таким взысканиям относились: замечание, выговор, арест (простой и строгий). При простом аресте виновные содержались каждый отдельно, в светлом карцере, получали обыкновенную пищу, но спали на голых нарах. При строгом аресте обязанные рабочие также содержались одиночно, спали на голых нарах, но горячую пищу получали только через два дня на третий, а ежедневно им выдавали лишь хлеб, соль и воду. При всех видах ареста запрещалось курение, употребление спиртных напитков, игры и песни, общение с посторонними лицами. По распоряжению местных лесничих обязанного рабочего могли арестовать на семь суток простого ареста и на пять суток строгого ареста, а распоряжением управления земледелия и государственных имуществ – до одного месяца простого ареста и до 20 суток строгого. Если обязанные рабочие совершали преступления и проступки, свя-

занные с нарушением функциональных обязанностей, наказания за которые выходили за пределы дисциплинарных взысканий, то эти рабочие подлежали ответственности на основании Уложения о наказаниях и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. За такие преступные деяния, как: 1) оскорбление лица, у которого обязанный рабочий находился в подчинении, устно, письменно или в печати, или же неприличным действием; 2) нанесение такому лицу удара или поднятие на него руки или оружия, с намерением нанести этот удар, а также всякого насильственного или в высшей степени дерзкого действия против этого лица; 3) неповиновение начальнику или умышленное неисполнение его приказаний; 4) предъявление свидетельства о мнимой болезни или умышленное причинение вреда своему здоровью или совершение других обманных действий, направленных на освобождение себя от обязанности нести службу; 5) побег или самовольная отлучка из команды или с места службы, продолжительностью более шести дней; 6) неявка в срок на службу без законных на то причин; 7) промотание или умышленная порча орудий производства или других казенных вещей обязанные рабочие подвергались взысканиям, определенным в Воинском уставе о наказаниях. При применении этих взысканий в зависимости от обстоятельств дела они могли быть уменьшены или заменены наказаниями, определенными в Уложении о наказаниях. При этом объездчики, лесники и надсмотрщики приравнивались соответственно к фельдфебелям, унтер-офицерам и ефрейторам [4, с. 343–344].

Финансовое обеспечение лесных команд имело два источника: государственная казна и собственные средства меннонитов. Государственное казначейство покрывало следующие издержки: 1) оплату труда обязанных рабочих; 2) наем, отопление и освещение квартир для рабочих до истечения одного года после постройки казарм, а также во время производства лесных работ в местах, удаленных от казарм; 3) лечение заболевших обязанных рабочих во врачебных заведениях военного ведомства; содержание фельдшеров при лесных командах, приглашение в случае необходимости врачей, покупку медикаментов; 4) устройство и ремонт мастерских по изготовлению и ремонту обязанными рабочими необходимых для выполнения лесных работ орудий и инструментов. Сверх этого финансирования российское государство предоставляло лесным командам ряд льгот, связанных с ведением ими хозяйства. Как уже отмечалось, каждой лесной команде для хозяйственных нужд отводился участок из состава казенных земель. Бесплатно отводилось по пять десятин под усадьбу и огород, а за особую плату для сельскохозяйственного использования могло быть выделено от 100 до 200 десятин, при этом главноуправляющий землеустройством и земледелием мог своим решением снизить эту плату до 50 %. Топливо от ведомства землеустройства и земледелия для отопления и приготовления пищи лесным командам отпускалось до 50 % дешевле [4, с. 345].

За счет собственных финансовых средств общин меннонитов осуществлялись: 1) постройка, ремонт, освещение и отопление казарм, где размещались лесные команды; 2) хозяйственное обустройство, приобретение обмундирования и продовольствия для обязанных рабочих; 3) доставка рабочих от места жительства до лесничества, где они проходили службу и обратно при увольнении в запас, а также перемещение рабочих, переводимых по их желанию из одной лесной команды в другую; 4) оплата земли, отводимой лесным командам для сельскохозяйственных нужд. Кроме этого в случаях, когда в период прохождения службы в лесных командах обязанные рабочие полностью утрачивали способность трудиться в результате заболевания и не имели средств к существованию или родственников, желающих взять их на иждивение, община меннонитов, в которой они состояли до поступления на службу, должна было содержать их за свой счет [4, с. 345].

Выделим важнейшие особенности организации и содержания альтернативной гражданской службы меннонитов в дореволюционной России. Во-первых, наличие пацифистских убеждений, их искренность при направлении на обязательную службу не подлежали проверке. Для освобождения от воинской повинности и направления в лесные команды достаточно было родиться в семье меннонитов, поселившихся до определенного времени в России. Во-вторых, меннониты проходили обязательную (альтернативную) службу вне вооруженных сил, под руководством гражданского ведомства и выполняли сугубо мирную работу. Несмотря на это, для них за совершенные правонарушения были предусмотрены меры дисциплинарного воздействия, приближенные к используемым в военных структурах. Причем ряд этих правонарушений по своей сути противоречил основным постулатам вероисповедания меннонитов. В-третьих, альтернативная гражданская служба по тяготам и лишениям была легче, чем воинская, а сроки ее прохождения были равны срокам прохождения военной службы. В-четвертых, обязательная служба меннонитов в лесных командах являлась государственной повинностью, однако расходы, связанные с ее несением, наравне с государством несли и общины.

Привилегия меннонитов в виде замены воинской службы альтернативной была сохранена правительством России даже в годы Первой мировой войны. При этом изменились лишь места прохождения этой службы. В число этих мест вошли мастерские военного ведомства и пожарные команды.

Рассматривая сложившуюся в России практику освобождения меннонитов от воинской повинности, необходимо отметить, что далеко не всех меннонитов такая практика устраивала. Часть меннонитов расценивала факт замены военной службы альтернативной как ограничение своих прав. Альтернативную гражданскую службу эти меннониты приравнивали к отрицаемой ими государственной службе. Таким образом, изучение опыта освобождения меннонитов от воинской повинности и прохождения ими альтернативной службы позволяет сделать следующие выводы: во-первых, в Российской империи был создан продуманный, активно используемый на практике институт альтернативной гражданской службы; во-вторых, действие этого института распространялось не на всех российских граждан, а только на меннонитов; в-третьих, опыт освобождения меннонитов от воинской повинности и прохождения ими альтернативной службы, несомненно, будет полезен в процессе становления альтернативной службы в современных постсоветских государствах.

Библиографические ссылки

1. Архив ГМИР. Фонд 4. Оп. 2. Д. 103.
2. Вишневецкий, А.Ф. Организационно-правовые основы становления альтернативной службы граждан в первые годы Советской власти / А.Ф. Вишневецкий, К.В. Ствольгин // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2007. № 1 (13).
3. Рейнмарус, А. Меннониты : (Краткий очерк) / А. Рейнмарус, Г. Фризен. М. : Безбожник, 1930.
4. Устав Лесной, 1905 г. // Устав о воинской повинности. СПб., 1913. Приложение к ст. 23.
5. Устав о воинской повинности. СПб., 1874.
6. Brock, P. Freedom from war: Nonsectarian Pacifism 1814–1914 / P. Brock. Toronto : Univ. of Toronto Press, 1991.